

W. G. Davis

И.А.КРЫЛОВ

БАСНИ

Москва
«Русский Раритет»
2002

ББК 84(2Рос-Рус)
К 85

И.А.Крылов
К 85 БАСНИ. – М.: ИПЦ «Русский Раритет»,
2002. – 240 с. – (Мудрость веков).

В книгу вошли избранные басни И.А.Крылова.

ББК 84(2Рос-Рус)

© ИПЦ “Русский Раритет”, составление и
оформление, 2002.

ISBN 5-7034-0108-9

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только
всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет
уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек
сыру;

На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж
собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту
держала.
На ту беду, Лиса близехонько
бежала;

Вдруг сырный дух Лису

остановил:

Лисица видит сыр, — Лисицу сыр
пленил,

Плутовка к дереву на цыпочках
подходит;

Вертит хвостом, с Вороны глаз
не сводит

И говорит так сладко, чуть дыша:

“Голубушка, как хороша!

Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право,
сказки!

Какие перушки! Какой носок!

И, верно, ангельский быть должен
голосок!

Спой, светик, не стыдись! Что
ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты
мастерица,
Ведь ты б у нас была
царь-птица!"
Вещуньина с похвал вскружилась
голова,
От радости в зобу дыханье
сперло, —
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье
горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка
такова.

МУЗЫКАНТЫ

Сосед соседа звал откушать;
 Но умысел другой тут был:
 Хозяин музыку любил
 И заманил к себе соседа певчих
 слушать.

Запели молодцы: кто в лес, кто
 по дрова,

И у кого что силы стало.
 В ушах у гостя затрещало,
 И закружилась голова.
 “Помилуй ты меня”, сказал он
 с удивлением:
 “Чем любоваться тут? Твой хор
 Горланит вздор!” –

“То правда”, отвечал хозяин
с умиленьем:
“Они немножечко дерут;
Зато уж в рот хмельного не берут,
И все с прекрасным
поведеньем”.

А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумей.

ВОРОНА И КУРИЦА

Когда Смоленский Князь,
 Противу дерзости искусством
 воружась,
 Вандалам новым сеть поставил
 И на погибель им Москву оставил:
 Тогда все жители, и малый
 и большой,
 Часа не тратя, собралися
 И вон из стен Московских
 поднялися,
 Как из улья пчелиный рой.
 Ворона с кровли тут на эту всю
 тревогу
 Спокойно, чистя нос, глядит.

“А ты что ж, кумушка,
в дорогу?”

Ей с возу Курица кричит:
“Ведь говорят, что у порогу
Наш супостат”. –

“Мне что до этого за дело? –
Вещунья ей в ответ. –
Я здесь останусь смело.

А, может быть, еще удастся
поживиться
Сырком, иль косточкой,
иль чем-нибудь.

Прощай, хохлаточка, счастливый
путь!"

Ворона подлинно осталась;
Но, вместо всех поживок ей,
Как голодом морить Смоленский
стал гостей –
Она сама к ним в суп попалась.

Так часто человек в расчетах слеп
и глуп.

За счастьем, кажется, ты по пятам
несешься:

А как на деле с ним
сочтешься –
Попался, как ворона в суп!

ЛАРЧИК

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться,
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера
Ларец.
Отделкой, чистотой Ларец в глаза
кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным
любовался.
Вот входит в комнату механики
мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал:
“Ларец с секретом,

В ушах лишь только отдается
“Не тут, не так, не там!” Механик
пуще рветс
Потел, потел; но, наконец, уста
От Ларчика отстал
И, как открыть его, никак
не догадалс
А Ларчик просто открывался.

ПАРНАС

Когда из Греции вон выгнали богов
И по мириям их делить поместья
стали,
Кому-то и Парнас тогда отмежевали;
Хозяин новый стал пасти на нем
Ослов.

Ослы, не знаю как-то, знали,
Что прежде Музы тут живали,
И говорят: “Недаром нас
Пригнали на Парнас:
Знать, Музы свету надоели,
И хочет он, чтоб мы здесь пели”.
“Смотрите же, – кричит один, –
не унывай!”

2 Заказ 3

17

Я затяну, а вы не отставай!
 Друзья, робеть не надо!
 Прославим наше стадо,
 И громче девяти сестер
 Подымет музыку и свой составим
хор!
 А чтобы нашего не сбили с толку
братства,
 То заведем такой порядок мы у нас:
 Коль нет в чьем голосе ослиного
приятства,
 Не принимать тех на Парнас".
 Одобрили Ослы ослово
 Красно-хитро-сплетенно слово:
 И новый хор певцов такую дичь
занес,

Как будто тронулся обоз,
В котором тысяча немазанных колес.
Но чем окончилось разно-красиво
пенье?

Хозяин, потеряв терпенье,
Их всех загнал с Парнаса
в хлев.

Мне хочется, невеждам не во гнев,
Весьма старинное напомнить
мненье:

Что если голова пуста,
То голове ума не приладут места.

ОРАКУЛ

В каком-то капище был
деревянный бог,
И стал он говорить пророчески
ответы

И мудрые давать советы.
За то, от головы до ног
Обвешан и сребром и златом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами
заглушен

И фимиамом задушен.
В Оракула все верят слепо;
Как вдруг, – о чудо, о позор! –
Заговорил Оракул вздор:

Стал отвечать нескладно и нелепо;
 И кто к нему зачем ни подойдет,
 Оракул наш что молвит, то соврет;
 Ну так, что всякий дивовался,
 Куда пророческий в нем дар
 девался!

А дело в том,
 Что идол был пустой и саживались
 в нем

Жрецы вещать милянам.

Итак,
 Пока был умный жрец, кумир
 не путал врак;
 А как засел в него дурак,
 То идол стал болван-болваном.

Я слышал – правда ль? – будто
встарь

Судей таких видали,
Которые весьма умны бывали,
Пока у них был умный
секретарь.

ВОЛК И ЯГНЁНОК

У сильного всегда бессильный
виноват:
Тому в истории мы тьму примеров
слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день зашел
к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный
рыскал Волк.
Ягненка видит он, на добычу
стремится;

Но, делу дать хотя законный вид
 и толк,
 Кричит: “Как смеешь ты, наглец,
 нечистым рылом
 Здесь чистое мутить питье
 Мое
 С песком и с илом?
 За дерзость такову
 Я голову с тебя сорву”. –
 “Когда светлейший Волк позволит,
 Осмелюсь я донесть, что ниже
 по ручью
 От светлости его шагов я на сто пью;
 И гневаться напрасно он
 изволит:
 Питья мутить ему никак я не могу”. –